ПРАВО СМИ

Е.А. Смирнова, соискатель кафедры истории и правового регулирования отечественных СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: eiemariabraun@gmail.com

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЖУРНАЛИСТА

В статье впервые дается полное определение нормы профессиональной этики журналиста, полученное путем дистинктивного, функционального и структурного анализа. Проведенный анализ показал, что профессионально-этическая норма является не просто элементом, но основной единицей профессиональной этики журналиста.

Ключевые слова: *норма, профессиональная этика, нормативная теория, ценности.*

The article presents first full definition of professional ethical norm, based on distinctional, functional and structural analysis. Applied methods show that the norm is not only an element but the fundamental unit of journalist professional ethics.

Key words: *norm, professional ethics, normative theory, values.*

Введение

Норма профессиональной этики журналиста неоднократно попадала в контекст исследований журналистской деятельности Д.С. Авраамова [Авраамов, 2003], Г.В. Лазутиной [Лазутина, 2011], К.-Ж. Бертрана [Бертран, 2004], О.И. Мамонтовой [Мамонтова, 2012], В.И. Бакштановского и Ю.В. Согомонова [Бакштановский, Согомонов, 2005], В.М. Хруля [Хруль, 2012]. Однако еще ни разу этот мелкий элемент не был исследован прицельно, поэтому мы ставим цель вычленить его из дискурса профессиональной этики российского журналиста и определить как самостоятельное понятие.

Смысл понятия нормы профессиональной этики может быть определен несколькими путями. Во-первых, дистинктивно, как отличный от смысла нормы профессиональной морали и общей нравственности; во-вторых, функционально, исходя из назначения профессионально-этической нормы журналиста в его деятельности и в жизни общества; и, в-третьих, структурно, через внутреннее устройство данного феномена.

Дистинкция норм профессиональной этики, профессиональной морали и общей нравственности

Самым близким профессионально-этической норме по смыслу понятием является феномен нормы профессиональной морали. Имея сходное с профессиональной моралью содержание, этика находится на другом уровне осмысления — рационально-научном Этика как совокупность кодексов и советов по прессе представляет собой осознанное отражение спонтанно сложившихся в социуме механизмов морали как регулятора общественного поведения [Лазутина, 2011, с. 17], т.е. качественно другой слой общественного сознания.

Различие между нормами профессиональной этики и морали журналиста вытекает из дистинкции профессиональной этики и морали журналиста. Нормы профессиональной морали управляют журналистом через его профессиональное сознание как часть общественного сознания. Они существуют в профессиональном сознании. Нормы профессиональной этики управляют человеком институционально, посредством кодексов и советов по прессе[1]. Сфера их существования — тексты как продукты интеллектуальной деятельности, прежде всего, разного рода профессиональные кодексы. И то и другое — инструмент социальной регуляции поведения, разница состоит в способе воздействия и в содержании норм — нормы профессиональной морали, будучи еще не кодифицированными представлениями о долге, шире норм профессиональной этики[2]. Различия между нормами профессиональной морали и этики журналиста указаны в табл. 1.

Таблица 1

Различия между нормами профессиональной морали и этики журналиста

Сравниваемые объекты / **Параметры сравнения**	**Нормы профессиональной морали журналиста**	**Нормы профессиональной этики журналиста**
Средство управления	Собственные ресурсы субъекта управления — журналиста	Решения советов по прессе, которые основываются на кодификационных документах

[1] Здесь и далее в статье, говоря «советы по прессе», мы подразумеваем и редакционных омбудсменов, которые в данном случае иллюстрируют такой же механизм регулирования, как советы по прессе.

[2] Наличие способа управления субъектом — это конкретизация непременного свойства нормы вообще — ее императивности, которая может быть выражена в разной степени. Об этом пишет, например, П.И.Смирнов [Смирнов, 2011, с. 98—99].

Окончание табл. 1

Происхождение	Складывались спонтанно	Рационально отражали нормы профессиональной морали
Область существования	Идеальна по природе — общественное сознание	Имеет конкретное материальное выражение — в кодификационных документах

В отличие от норм профессиональной морали и этики как *представлений* о должном, существуют также еще не кодифицированные нормы, которые *реально действуют* в журналистике, подчас вразрез с велением морального долга. Они принадлежат к сфере профессионального этоса, а не этики [Бакштановский, Согомонов, 1999, с. 78—79]. Соотношение норм профессиональной этики, морали и этоса схематически изображено на рис. 1.

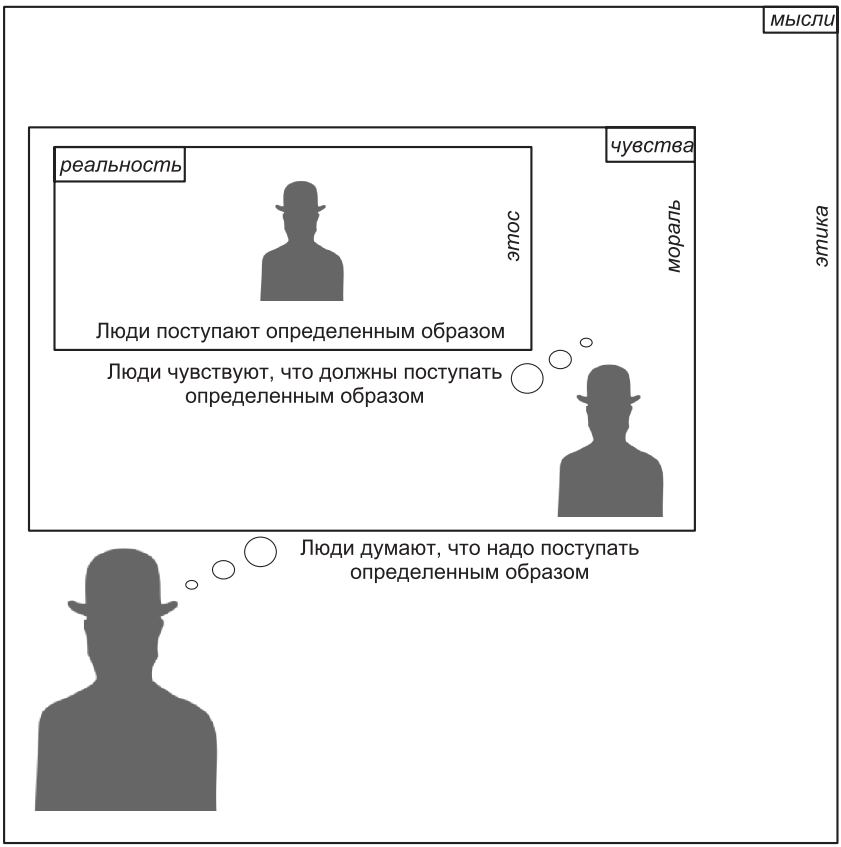

Рис. 1. Соотношение этоса, морали и этики в журналистике

На всех уровнях оставлено наиболее обобщенное название субъекта — «люди», несмотря на то что действующие субъекты различаются. На уровне этоса непосредственно действуют журналисты, на уровне морали испытают чувство долженствования, вины или справедливости журналисты, а также люди общества, небезразличные к поступкам журналистов. На уровне этики происходящее осмысляют в точных категориях журналисты, небезразличные к поступкам журналистов люди в обществе и ученые.

Как видно из нашего рисунка, при том, что все три понятия ядром содержания имеют долг, принципиальная разница между ними в модальности — отношении к действительности: этос — это действия, мораль — это чувства, этика — это мысли. Рисунок отражает представления, сложившиеся в профессиональной этике журналиста за последние два десятилетия, но если норма этики идет вразрез с нормой этоса, то она рискует потерять один из сущностных признаков нормы — усвоенность [Смирнов, 2011, с. 99]. Однако действие, идущее вразрез с представлением о моральном долге, еще не говорит о том, что образец поведения не усвоен субъектом, потому что норма этоса и этики, как действие и мысль, могут не соответствовать друг другу, хотя, бесспорно, они связаны.

Таким образом, нормы профессиональной этики — это уточненные применительно к журналистике нормы общей нравственности. Различие заключается также в том, что в отличие от норм вообще, норма профессиональной этики предполагает закрепленность, зафиксированность в некоем документе. Дистинктивное определение предмета нашего исследования выглядит следующим образом: нормы профессиональной этики — это кодифицированные представления о должном в профессии, управляющие журналистом посредством кодексов и советов по прессе.

Функции профессионально-этической нормы журналиста

Говоря о понятии «функция», мы возьмем за теоретическую основу исследование А.Н. Соколовой, в котором понятие функции определяется применительно к журналистике. Соколова отмечает две базисные характеристики функций: функции отражают объективное предназначение и это предназначение реализуется в составе более общей структуры [Соколова, 2010]. Соответственно мы можем принять следующее определение функций профессионально-этических норм — это объективное предназначение норм как структурной составляющей профессиональной этики журналиста.

Функции профессионально этических норм подчинены функциям более крупного структурного образования — профессио-

нальной этики. Функции профессиональной этики и ее норм легко спутать, поэтому их нужно разделять, помня о соподчиненности.

Лазутина отмечает функцию профессиональной этики — быть мерилом для оценки поведения журналиста с точки зрения нравственности [Лазутина, 2011, с. 26]. Элементы профессиональной этики журналиста — конкретные нормы соответственно функционально предназначены для ***оценивания*** элементов поведения журналиста — ***ситуаций и профессиональных конфликтов***.

Профессионально-этические нормы предусматривают ситуации, способные нанести ущерб профессиональной репутации журналиста. Функция профессионально-этической нормы в таких случаях — ***оберегать журналиста от ущерба своей профессиональной репутации***.

Третья и четвертая функции профессионально этических норм выводится из понимания механизмов профессиональной этики как средств обеспечения подотчетности журналистики обществу, описанных К.-Ж. Бертраном. Он пишет, что журналистам нужна профессиональная солидарность и общественная поддержка, чтобы быть независимыми. Общественная поддержка возможна, если общество уважает журналистов и доверяет им, что достигается, если журналисты прислушиваются к мнению общества, предоставляют услуги высокого качества и отвечают за свои действия [Бертран, 2004, с. 37—38]. Нормы профессиональной этики выполняют роль элементов, из которых складывается ответственность СМИ перед обществом. Назначение норм, таким образом, — сохранять общественную значимость журналистики путем ***повышения качества конечного продукта*** и ***укрепления доверия общества к журналистике***. Последняя функция схожа со вторым пунктом — сохранением репутации журналиста, но не идентична ей. Охрана журналиста от ущерба репутации основана на предостережении от нежелательных последствий, а укрепление доверия — на продуцирование последствий положительных.

Возможные последствия, прогнозируемые благодаря опыту, оказывают влияние на формирование профессионально-этических норм. В журналистской практике накапливается опыт успешного поведения в спорных ситуациях, который кристаллизуется в конкретные нормы. Их пятая функция — ***давать образец успешного профессионального поведения***. Эта функция лежит в основе функционального определения, данного исследователем Лазутиной, профессионально-этические нормы — это «выработанные в опыте профессии представления, подталкивающие к таким вариантам поведения в ходе деятельности, которые позволяют в конкретных условиях с наибольшей вероятностью достигать оптимальных отношений и добиваться хорошего результата» [Лазутина, 2011, с. 166—167].

Достоинство приведенного определения состоит, во-первых, в подробном раскрытии выгодного для журналиста назначения нормы, во-вторых, в определении элемента профессиональной этики без упоминания последней. Минусы определения Лазутиной следующие. Во-первых, оно не отражает жестко логический стержень внутренней структуры нормы. Во-вторых, не указан субъект «оптимальных отношений» журналиста. В-третьих, определение основано лишь на одной функции норм профессиональной этики журналиста — образца поведения.

Как мы видим, одна часть перечисленных функций основана на представлениях о профессиональном долге, другая — на избегании негативных последствий. По аналогии с общей этикой, которая делится на деонтологию (этику долга) и консеквенционализм (этику последствий), эти две части можно назвать деонтологическими функциями и функциями консеквенционалистскими.

Деонтологические функции профессионально-этических норм, которые вытекают из представлений о профессиональном долге, следующие:

- оценивание профессиональных конфликтов с участием журналистов,
- повышение качества конечного продукта,
- укрепление доверия общества к журналистике.

Консеквенционалистские функции норм профессиональной этики журналиста:

- оберегать журналиста от ущерба своей профессиональной репутации,
- давать образец успешного профессионального поведения.

Коснувшись этики последствий, мы должны подвергнуть критике дистинктивное определение профессионально-этических норм как кодифицированных представлений о должном в профессии. Означает ли оно, что принципы утилитаризма, приоритета последствий не участвуют в формировании норм профессиональной этики? Не совсем так, ведь представления о должном вырабатываются в опыте профессии, опыт последствий определенного поведения формирует варианты профессионально успешного поведения. Классический консеквенционализм требует оценивания последствий каждой конкретной ситуации. Чтобы учесть эти требования, мы должны предпринять два шага. Во-первых, включить в определение профессионально-этических норм их функциональное значение, которое покрывает обе группы функций и заключено в следующем: нормы профессиональной этики журналиста — это структурные элементы профессиональной этики, которые позволяют оценивать профессиональные конфликты с участием журналистов, повышать качество конечного продукта, укреплять доверие

общества к журналистике, оберегать журналистов от ущерба профессиональной репутации и давать образец успешного профессионального поведения. Во-вторых, заменить словосочетание «представления о должном» на понятие, соответствующее не только деонтологическим, но и консеквенционалистским представлениям о профессиональной этике журналиста. Убрав понятие долга из определения нормы профессиональной этики, нам придется убрать и понятие представления, оставив более нейтральное слово — «суждение», оставляющее нас в русле традиционной этической науки[3].

С учетом функциональных и дистинктивных особенностей определение норм профессиональной этики журналиста будет выглядеть так. Нормы профессиональной этики журналиста — это суждения, управляющие журналистом посредством кодексов и советов по прессе, ***которые позволяют оценивать профессиональные конфликты с участием журналистов, повышать качество конечного продукта, укреплять доверие общества к журналистике, оберегать журналистов от ущерба профессиональной репутации и давать образец успешного профессионального поведения***.

Структура нормы профессиональной этики журналиста

Определение понятия нормы профессиональной этики будет неполным, если мы не погрузимся вглубь данного феномена, чтобы четче представить его структуру. Как основу целесообразно взять определение и структуру социальной нормы вообще, которая включает цель, алгоритм и санкцию [Смирнов, 2011, с. 102].

Целью нормы является воплощение идеала в виде ценности или потребности. Алгоритм нормы примерно соответствует диспозиции в структуре правовой нормы. Санкция выражается в чувстве вины или выполненного долга. Однако слово «санкция» имеет негативные коннотации, поэтому заменим его на слово «последствие», которое может означать и благоприятный исход.

Посмотрим, насколько представленная модель соответствует реальным нормам этики. Для этого попробуем разобрать первую часть третьего пункта Кодекса профессиональной этики российского журналиста согласно этому описанию: «Журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен»[4].

---

[3] Подробно понятие «суждения» в аспекте этики и морали рассмотрено в исследовании Лапиной [Лапина, 2000]. Это понятие к тому же оставляет определение в модальности мысли, к которой принадлежит профессиональная этика журналиста в отличие от морали и этоса.

[4] Кодекс профессиональной этики российского журналиста. URL: http://www.ruj.ru/about/codex.htm

Цель нормы — достоверность информации, вид цели — ценность. Алгоритм нормы — убедиться в достоверности информации, затем ее распространять и комментировать. Последствие нормы — чувство вины или выполненного долга. Должны отметить, что такой вид цели нормы как потребность нам обнаружить не удалось, поэтому из дальнейшего рассмотрения ее исключим.

Последствие в виде чувства — прерогатива нормы профессиональной морали, поэтому структура социальной нормы не совсем нам подходит. Последствие в норме этики, иными словами, способ управления профессионалом, осуществляется посредством кодексов, как нормативной базы, и советов по прессе, как непосредственного модератора и «судьи» в этических конфликтах в профессиональной деятельности журналистов. Под последствием в структуре профессионально-этической нормы журналиста понимается не последствие вообще для журналистики и общества, а конкретное следствие поступка журналиста для него самого. В отличие от ценности и алгоритма возможные разбирательства в советах по прессе подразумеваются, но не прописаны в каждой отдельной норме. Из этого мы делаем вывод, что последствие в профессионально-этической норме выражено имплицитно, в административных наказаниях или отсутствии таковых по итогам разбирательств в советах по прессе. Цель и алгоритм нормы профессиональной этики даны эксплицитно, они прописаны в кодексах. Последствия в кодексах подразумеваются, находясь в ведении советов по прессе (схема 1).

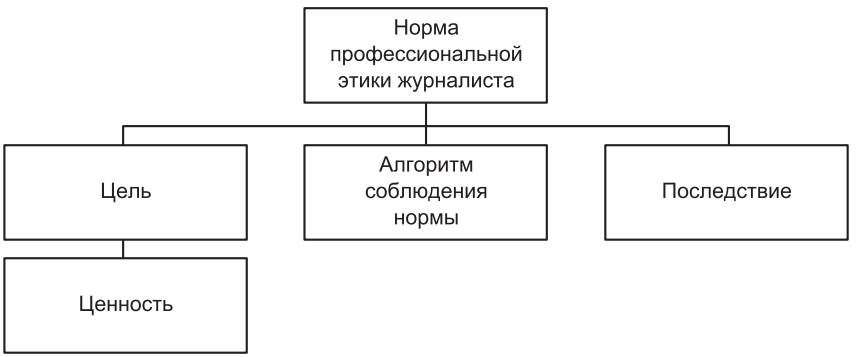

Схема 1. Структура нормы профессиональной этики журналиста

В обнаруженной структуре профессионально-этической нормы журналиста нашли отражение ключевые понятия обеих ветвей этики — ценность (долг в деонтологии) и последствие (консеквенционализм). Как видно из нашей схемы, элементы структуры нормы профессиональной этики журналиста выражены неодинаково. Четче всего проговаривается цель нормы, что вносит некоторую

путаницу между целью нормы и собственно нормой, как произошло, например, в концепции Г.В. Лазутиной. В качестве нормы Лазутина приводит заключение «уважать право людей знать правду». Содержание этих слов — побуждение испытывать определенное чувство, уважение к ценности правды. Соответствующие пункты Декларации принципов поведения журналистов, в том числе из которой исследователь Лазутина и вывела эту норму, звучат так: «Уважение правды и права общества знать правду — первоочередной долг журналиста <...> Журналист обязан оперировать только той информацией, источник которой ему известен»[5]. Помимо ценности правды в нем содержится алгоритм: узнать источник информации, а затем ею оперировать, — а также последствие: чувство выполненного или невыполненного долга. Это означает, что упущение частей структуры нормы профессиональной этики может исказить ее определение, поэтому нам необходимо его дополнить.

Нормы профессиональной этики журналиста — это суждения, управляющие журналистом посредством кодексов и советов по прессе, которые **состоят из ценности, алгоритма и последствия и благодаря им** позволяют оценивать профессиональные конфликты с участием журналистов, повышать качество конечного продукта, укреплять доверие общества к журналистике, оберегать журналистов от ущерба профессиональной репутации и давать образец успешного профессионального поведения.

В приведенном определении есть три лексических повтора. Первый — смысл слова «управляющие» дан в понятии «последствия», а «кодексов» — в понятии «кодифицированности». Второй — советы по прессе как механизм управления повторяют объем понятия последствия профессионально-этической нормы журналиста. Третий — слово «профессия» есть в определяемом понятии. Убрав повторы, мы придем к следующей формулировке.

Нормы профессиональной этики журналиста — это кодифицированные суждения, которые состоят из ценности, алгоритма и последствия и благодаря им позволяют оценивать профессиональные конфликты с участием журналистов, повышать качество конечного продукта, укреплять доверие общества к журналистике, оберегать журналистов от ущерба профессиональной репутации и давать образец успешного профессионального поведения.

Помимо важного дополнения к определению нормы профессиональной этики журналиста, рассмотрение структуры нормы показывает, что она объединяет в своих элементах средства (и возможно,

[5] Декларация принципов поведения журналиста Международной Федерации Журналистов. URL: http://www.presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/754-deklaratsiya-printsipov-povedeniya-zhurnalista-mezhdunarodnoj-federatsii-zhurnalistov

цели) двух ветвей профессиональной этики журналиста — кодексов и советов по прессе. «В разрезе» нормы, профессиональная этика журналиста имеет следующую структуру (рис. 2).

Рис. 2. Структура профессиональной этики журналиста

Кирпичиками здания профессиональной этики являются нормы, которые объединяют в себе содержание кодексов и советов по прессе. Схема позволяет сделать предположение, что норма является не просто элементом профессиональной этики журналиста, а ее единицей. Мы сомневались в последнем, так как помимо норм в профессиональной этике журналиста действуют ценности и механизмы саморегулирования — несоразмерные элементы, ни один из которых нельзя было бы назвать именно основной единицей. Однако, рассмотрев структуру нормы профессиональной этики журналиста, мы видим, что она включает и ценность в виде цели, и механизмы саморегулирования, в том числе решения советов по прессе, в виде санкции. Поэтому в структуре нормы мы обрели основание утверждать, что норма является основной единицей профессиональной этики журналиста.

Выводы

В данной статье перед нами стояла задача дать определение понятию «нормы профессиональной этики». Мы рассмотрели искомый предмет с трех сторон: дистинктивно, функционально и структурно.

Дистинкция нормы профессиональной этики и нормы профессиональной морали показала, что первая управляет журналистом посредством кодексов и советов по прессе. Еще одно отличие нормы этики от нормы морали, а также этоса состоит в разной модальности.

Далее были выделены функции норм профессиональной этики журналиста на основании предшествующих научных трудов. Функции профессионально-этических норм были разделены на две части: деонтологические и консеквенционалистские, — и дополнили конечное определение нормы профессиональной этики.

Структура нормы профессиональной этики журналиста позволила отделить цель как составной элемент нормы от собственно нормы, а также проследить как норма профессиональной этики объединяет две ветви профессиональной этики: кодексы и советы по прессе.

С учетом всех описанных нюансов, норму профессиональной этики журналиста мы определяем следующим образом: ***это суждение, состоящее из ценности, алгоритма и последствия, которое позволяет оценивать профессиональные конфликты с участием журналистов, повышать качество конечного продукта, укреплять доверие общества к журналистике, оберегать журналистов от ущерба профессиональной репутации и давать образец успешного профессионального поведения.***

Список литературы

Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003.

Бакштановский Ю.В., Согомонов Ю.В. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005.

Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этос // Тетради гуманитарной экспертизы (1). Медиа-этос: ценности и «правила игры» регионального сообщества журналистов в координатах гражданского общества. Материалы экспертного опроса / Отв. ред. В.И. Бакштановский. Тюмень: Центр прикладной этики: XXI век, 1999.

Бертран Клод-Жан. С*О*О*С: системы обеспечения ответственности СМИ // Саморегулирование журналистского сообщества. Опыт. Проблемы. Перспективы становления в России / Под ред. Ю.В. Казакова. 3-е изд., стер. Фонд защиты гласности. М.: Галерия, 2004.

Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста. М.: Аспект Пресс, 2011.

Лапина Н.Л. Генезис морального суждения: Дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2000.

Мамонтова О.И. Профессиональная этика как область знания: генезис, структура и особенности развития. URL: http://www.presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/knigi-i-stati/1913-professionalnaya-etika-kak-oblast-znaniya-genezis-struktura-i-osobennosti-razvitiya.

Смирнов П.И. Норма: регулятор поведения и одно из основных понятий социологии // Теоретический журнал Credo new. 2011. № 3 (67).

Соколова А.Н. Развитие теоретических представлений о функциях журналистики: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010.

Хруль В.М. Профессиональная этика журналиста: проблемы кодификационной парадигмы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2012. № 3.

Поступила в редакцию
23.10.2013